

****Глава 19****

«Ну какой нормальный человек будет вот так, ни с того ни с сего, звонить по видеосвязи?!»

Жун Сюй затих на добрую минуту.

Лу Шицин опустил взгляд и, слегка покачивая носком туфли, мысленно восхищался Жун Сюем.

«Вот уж действительно — гений общения. Даже такую мелочь, как просьбу пристегнуть ему ремень безопасности, умудрился обставить так просто и непринуждённо. Нужно обязательно поучиться у него этой невозмутимости и лёгкости, с которой он ладит с людьми».

Тем временем «невозмутимый» Жун Сюй продолжал молчать.

Пауза затянулась настолько, что Лу Шицин не выдержал и с любопытством покосился на спутника, недоумевая, почему они всё ещё стоят. Только тогда Жун Сюй бесшумно завёл мотор, аккуратно вывел машину из узкого переулочка задним ходом и плавно влился в дорожный поток.

Мягкое, точно прикосновение невесомого пёрышка, ощущение на груди никак не желало исчезать.

Как только они выбрались на главное шоссе, Лу Шицин назвал Жун Сюю свой адрес и быстро набрал сообщение для Чжоу Фу.

****[Синий: Не нужно меня забирать, меня подвезут.]****

****[ААА Мастер Чжоу: Жун Сюй везёт?]****

****[Синий: Угу.]****

****[ААА Мастер Чжоу: Как приедешь, сразу ложись спать.]****

****[Синий: Хорошо-хорошо.]****

За это время Жун Сюй успел взять себя в руки и теперь лениво завязал разговор:

— В киногородок Бэйчэна для съёмок «Замыслов Чанъаня» мы поедем только после Нового года. Там сейчас морозно, температура опускается ниже нуля, так что упакуй побольше тёплых вещей.

Алкоголь слегка притупил реакцию Лу Шицина. Он сообразил не сразу, но затем поспешно и даже немного польщённо закивал.

Жун Сюй обладал поразительным эмоциональным интеллектом. Сколько бы раз Лу Шицин ни устраивал при нём сеансы публичного позора, тот ни разу не припомнил ему прошлые грехи. Должно быть, из-за богатого актёрского опыта он слишком хорошо понимал чужие эмоции и интуитивно чувствовал, что сказать, чтобы разрядить обстановку.

Подобная чуткость казалась врождённым даром, а его неподражаемой непринуждённости невозможно было научиться искусственно.

Слегка покосившись на ведущего машину Жун Сюя, Лу Шицин прикрыл глаза. Несколько минут он собирался с мыслями и, доверившись приятной хмельной дымке, решился на отчаянный шаг — заговорил первым.

— Господин Жун, я... в прошлый раз это вышло не специально.

— А в какой именно раз? — лениво отозвался Жун Сюй.

Ему чертовски хотелось послушать, как именно Лу Шицин станет выкручиваться из истории с невольной подпиской в Вейбо.

Лу Шицин ещё немного помучился, подбирая слова, и выдавил:

— Ну, когда я ляпнул, что хорошо, что ваши съёмки уже закончились.

—? — Жун Сюй опешил.

Машина плавно затормозила у светофора. Жун Сюй смерил попутчика озадаченным взглядом и уточнил:

— И всё? Больше ничего?

Лу Шицин растерялся:

— А?

Жун Сюй едва не фыркнул от смеха.

Фраза «хорошо, что съёмки закончились» на самом деле была сущим пустяком — Жун Сюй прекрасно понимал, что тот просто смутился из-за вирусного тега «Цэншоу». Но как насчёт того безумного хэштега «Жун Сюй принимает желаемое за действительное», который гремел на весь интернет? За это-то стоило хоть как-то объясниться.

Но Лу Шицин уже полмесяца не заглядывал в соцсети и абсолютно не понимал, к чему клонит собеседник, а потому лишь растерянно моргал.

Загорелся зелёный. Не став продолжать расспросы, Жун Сюй выжал педаль газа.

До самого конца поездки Жун Сюй не проронил ни слова. Решив, что снова умудрился сглупить, Лу Шицин забился в угол сиденья и вовсе побоялся подавать голос.

В удручающем молчании они наконец припарковались у многоэтажки Лу Шицина.

— Спа... спасибо, что подвезли, господин Жун. В сле... — пробормотал Лу Шицин.

Он несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, но так и не смог заставить себя произнести банальное вежливое «как-нибудь пообедаем вместе». Пришлось сдаться и замолчать.

Жун Сюй, чуть склонив голову набок, смерил его взглядом и внезапно достал телефон:

— В таком случае, господин Лу, не возражаете, если мы обменяемся контактами в WeChat?

Лу Шицин опешил.

Ещё пару часов назад он бы от счастья до потолка подпрыгнул. Однако теперь, когда Доу Чжо так безжалостно ткнул его носом в фанатский флажок на фотографии из WeChat, Лу Шицин всерьёз запаниковал. А вдруг он упустил из виду и другие компрометирующие детали на своих снимках?

Неожиданное предложение Жун Сюя вызвало в нём лишь первобытный ужас. Первым порывом было отказаться, а лучше — прямо сейчас удалить аккаунт и стереть все следы своего существования в сети.

— Господин Лу? — позвал Жун Сюй.

— У м-меня... мой аккаунт... — заикаясь, выдавил Лу Шицин.

Нащупав пальцами пряжку ремня безопасности, он попытался поскорее нажать на кнопку.

Куда там! Жун Сюй пресёк попытку к бегству на корню: его широкая ладонь бесцеремонно опустилась поверх пальцев Лу Шицина, намертво заблокировав замок ремня. Из-за того, что Жун Сюй сидел полубоком, тусклый уличный свет падал лишь на половину его лица, а в глубине тёмного салона его обычно смешливый взгляд внезапно приобрёл опасную, давящую властность.

— Что такое, господин Лу? Неужели вам совсем не хочется поддерживать со мной... дружескую связь?

В полумраке тесного салона этот вопрос прозвучал интимно и вызывающе двусмысленно.

Чувствуя, как его тонкие, холодные пальцы вместе с замком ремня полностью исчезли в горячей ладони Жун Сюя, Лу Шицин вздрогнул. Стоило их взглядам пересечься, как он в панике отвернулся.

— Да-давайте добавим... в Господина WeChat, — пролепетал он, запутавшись в словах.

Жун Сюй лишился дара речи.

Только договорив фразу, Лу Шицин осознал, какую нелепицу выдал. Лицо мгновенно опалило жаром; ему захотелось прямо сквозь сиденье провалиться под землю.

Жун Сюй всё-таки прыснул от смеха, но хватку ослабил лишь тогда, когда на экране телефона высветилось заветное уведомление о новом друге.

Почувствовав свободу, Лу Шицин пулей выскочил из машины, едва ли не кубарем скатившись на асфальт.

Отбежав на пару метров, он запоздало сообразил, что совершает очередной вежливый провал. Пришлось пересилить себя и вернуться к машине. Слегка наклонившись к опущенному стеклу, он пробормотал:

— Спасибо за сегодняшний вечер, господин Жун. Я...

«Я мог бы вложить деньги в его продвижение или организовать для него грандиозный фанатский проект поддержки в знак благодарности».

Жун Сюй мягко улыбнулся:

— Пустяки, мне было по пути.

Пока Лу Шицин лихорадочно соображал, нужно ли выдать ещё какую-нибудь дежурную любезность, неподалёку мягко затормозил знакомый автомобиль. Дверь распахнулась, и из салона показался Чжоу Фу.

— Шицин?

Лу Шицин удивлённо моргнул:

— А ты как здесь оказался?

Жун Сюй, собиравшийся было запустить двигатель, передумал. Он заглушил мотор, вышел наружу и, небрежно прислонившись к дверце, лениво кивнул:

— Приветствую, брат Чжоу.

Увидев, что Лу Шицина и впрямь доставил до дома сам киноимператор, Чжоу Фу вежливо улыбнулся:

— Огромное спасибо, господин Жун. Надеюсь, Шицин не слишком вас утомил.

— Что вы, пустяки, — отозвался Жун Сюй.

Закончив с приветствиями, Чжоу Фу покачал в воздухе бумажным пакетом с аптечным логотипом, возвращаясь к вопросу подопечного:

— Ты забыл лекарства у меня на сиденье. Господин Се специально звонил и предупредил, что тебя под дулом пистолета не заставишь пить таблетки. Велел лично проконтролировать процесс. Я уже начинаю думать, что твоя простуда затянулась на полмесяца исключительно из-за твоего собственного упрямства.

Услышать подобную отповедь, точно капризный ребёнок, да ещё и в присутствии Жун Сюя — это было выше сил Лу Шицина. От стыда у него запылали уши, но он всё же предпринял слабую попытку оправдаться.

— Н-ничего я не упрямлюсь, — тихо буркнул он под нос.

Жун Сюй, барабанивший пальцами по крыше машины, замер:

— Ты болен?

Покосившись на притихшего Лу Шицина, Чжоу Фу снисходительно улыбнулся актёру:

— Да так, ерунда. Проквезило на смене сезонов.

Взглянув на Лу Шицина, который из-за холодного ветра съёжился и укутался в куртку, превратившись в бесформенный кокон, Жун Сюй слегка нахмурился.

«Обычная простуда из-за смены сезона не тянется полмесяца».

Теперь становилось понятно, почему парень казался таким измождённым по сравнению с их последней встречей. Лицо бледное как полотно, а на прослушивании он кашлял так, словно лёгкие наружу выплюнуть пытался.

Жун Сюй обладал отличной интуицией и сразу понял: замешательство Лу Шицина в машине не было притворством. Если сложить все детали, выходило, что парень из-за болезни просто выпал из медиапространства и понятия не имел, какие бури бушуют вокруг его имени в соцсетях.

— Кхм, — Жун Сюй перевёл взгляд на Лу Шицина и мягко добавил: — Здоровье запускать нельзя. Лекарства нужно принимать вовремя, тогда и поправишься быстрее.

Лу Шицин нерешительно кивнул и едва слышно, точно писк комара, выдавил:

— Хорошо.

— Уже поздно, господин Жун, может, зайдёте к нам на чашку чая? — из вежливости предложил Чжоу Фу.

Прекрасно уловив формальный тон приглашения, Жун Сюй вернул ему дежурную улыбку:

— Спасибо, откажусь. Мне пора ехать.

Лу Шицин послушно замер на месте, провожая его взглядом, и, когда машина тронулась, вежливо помахал рукой на прощание.

Проезжая мимо, Жун Сюй бросил мимолётный взгляд сквозь стекло на безупречное, словно высеченное из льда лицо юноши. Было поразительно, насколько этот высокомерно-холодный образ не вязался с его внутренней сутью. Каждое движение, каждый жест этого парня казались...

Жун Сюю претила сама мысль называть взрослого парня «милым», однако, как ни крути,

никакое другое слово здесь не подходило.

Машина плавно влилась в поток на проспекте, но даже сквозь пелену расстояния в зеркале заднего вида всё ещё отчётливо виднелся хрупкий силуэт, застывший у обочины дороги.

«... И всё-таки он чертовски милый».

Оказавшись наконец в своей квартире, тот самый «милый» Лу Шицин сжал в руках телефон и от избытка чувств несколько раз перекатился по кровати из стороны в сторону.

«Мы добавились! Мы обменялись контактами!»

И пусть это наверняка был рабочий аккаунт, который ведут ассистенты Жун Сюя для галочки, важен был сам факт!

Недавний мучительный позор испарился из его памяти без следа. Лу Шицин счастливо зажмурился и принялся лихорадочно делать скриншоты странички Жун Сюя, едва сдерживая желание растрезвонить об этом достижении на весь белый свет.

С трудом заставив себя закрыть пустой диалог с кумиром, он бросил взгляд на иконку «Моментов» и замер: там горело уведомление о новом лайке.

Сгорая от нетерпения, Лу Шицин кликнул по экрану и обомлел.

Жун Сюй оставил лайк под его последней публикацией со съёмок «Звёздного путешествия».

Лу Шицин: «...»

«Неужели... неужели это его личный профиль?!»

«И он... он действительно разглядывал то фото с фанатским флажком?!»

Жар стыда волной докатился до самых кончиков ушей. Палец Лу Шицина долго зависал над кнопкой «Удалить», но, замороженно глядя на маленькое алое сердечко рядом с именем Жун Сюя, он так и не нашёл в себе сил уничтожить эту публикацию.

Вернувшийся со стаканом воды Чжоу Фу застал своего подопечного в самый разгар эмоционального шторма: Лу Шицин катался по постели, дрыгая ногами, сияя от счастья и пряча пылающее лицо в подушку.

— Молодой господин, прекращайте эту акробатику. Время пить таблетки.

Вся радость с Лу Шицина тут же слетела. Насупившись, он натянул одеяло по самые уши и затаих, притворяясь бездыханным телом.

Чжоу Фу церемониться не стал:

— Только младенцев уговаривают выпить микстуру. Живо вставай.

Под одеялом не шевельнулся ни один мускул.

В этот момент телефон в руке коротко завибрировал, оповещая о новом сообщении.

Лу Шицин неохотно высунул нос из-под одеяла, скользнул взглядом по экрану блокировки — и взлетел с кровати так, словно под ним взорвалась петарда.

Контакт, которому он даже не успел дать имя, прислал короткую строчку.

[Икс: Не забудь выпить лекарство и хорошенько отдохни.]

Это действительно был сам Жун Сюй.

Когда Чжоу Фу в очередной раз протянул ему стакан и блистер, Лу Шицин повёл себя из рук вон странно: без единого слова протеста выхватил таблетки, закинул их в рот и единым махом проглотил, запив водой.

Заготовленная Чжоу Фу длинная нотация застряла у него в горле. Он подозрительно прищурился:

— И кто это у нас такой влиятельный? От кого сообщение?

«Надо же, как быстро подействовало».

«Просто чудотворец какой-то».

Проигнорировав вопрос, Лу Шицин зашёл в список контактов, безжалостно стёр три заглавные «А» перед именем Чжоу Фу, лишая его лидерства в алфавитном списке, после чего открыл профиль Жун Сюя, присвоил ему гордое имя «ААААА» и закрепил диалог в самый верх.

Мастер Чжоу: «...»

«Слов нет. Сдаюсь».

Спустя несколько дней список актёрского состава утвердили окончательно. Поскольку Лу Шицин всё ещё чувствовал слабость, Чжоу Фу взял на себя все юридические тонкости и сам съездил в офис подписать контракт, избавив подопечного от лишней головной боли.

Начало съёмок предварительно назначили на середину января. Чжоу Фу предусмотрительно освободил этот промежуток от любых публичных мероприятий и съёмок в рекламе, дав юноше возможность спокойно восстановить силы — иначе тот окончательно превратился бы в бледную тень, которая на экранах смотрелась бы просто болезненно.

На днях менеджер лично привёз копию подписанных документов в квартиру Лу Шицина.

После недавнего инцидента с безумной фанаткой меры безопасности в жилом комплексе ужесточили, однако время шло, никаких нарушителей больше не объявлялось, и бдительность охраны постепенно сошла на нет — сегодня Чжоу Фу пропустили на территорию даже без проверки документов.

Благодаря регулярному приёму таблеток Лу Шицин практически пошёл на поправку. Сейчас он, завернувшись в пушистый плед, уютным коконом устроился на диване и лениво изучал пункты договора.

— Господин Се сейчас в командировке, — мимоходом упомянул Чжоу Фу. — Когда я согласовывал детали нашего взаимодействия с менеджерами Жун Сюя, краем глаза заметил, что в ближайшее время он планирует попробовать себя в пробном выпуске одного реалити-шоу в прямом эфире.

Лу Шицин мгновенно наострил уши:

— Так скоро?

— Да, сценария как такового нет, главное — хорошая пиар-кампания, — заметив неподдельный интерес, Чжоу Фу решил рассказать подробнее. — Этот пилотный эфир покажет один день из обычной жизни Жун Сюя. Он парень сообразительный, за словом в карман не лезет и умеет делать шоу из ничего. Господин Се хочет оценить реакцию публики и удержание аудитории, а уже потом решать, стоит ли запускать проект на постоянной основе.

— И когда примерно трансляция? — с надеждой спросил Лу Шицин.

— Совсем скоро, следи за официальными анонсами.

Лу Шицин согласно кивнул, а сам незаметно под столом открыл чат с Жун Сюем. До сих пор он не решался написать первым, боясь показаться навязчивым, и ему оставалось лишь любоваться на пустую строчку ввода.

«Для счастья действительно нужно так мало».

Но теперь в его распоряжении оказался железный повод. Закусив губу, Лу Шицин принялся лихорадочно подбирать слова.

[Господин Жун, я слышал, что скоро стартует ваше новое онлайн-шоу! С нетерпением жду эфира!]

«Нет, не то. Звучит так, будто я шпионю за каждым его шагом. Выглядит дико, почти как замашки безумных фанатов».

Стерев написанное, он принялся набивать текст заново.

Пока Лу Шицин ломал голову над формулировками, виновником его душевных терзаний сидел в переговорной и обсуждал с менеджером детали предстоящей трансляции.

В наши дни стримингом никого не удивишь, однако вести трансляцию без перерыва целые сутки, да ещё и по жестким канонам развлекательного шоу — такую индустрия ещё не видела. К тому же удержат у экранов людей, у которых полно собственных дел, было задачей не из лёгких.

Каким бы невероятным харизматиком и экстравертом ни был Жун Сюй, даже его выдающихся ораторских способностей не хватило бы на то, чтобы без усталости развлекать публику двенадцать часов кряду.

Требовалось составить четкий план активностей, чтобы хронометраж не провисал.

Ду Линь пролистала черновик сценария и заметила:

— Мы провели опрос среди фан-клуба. Абсолютное большинство хочет увидеть изнанку твоей жизни. Твою обычную рутину вне камер.

— В свои выходные я просто весь день валяюсь на диване пластом, — лениво усмехнулся Жун Сюй. — Им правда интересно на это смотреть?

— Посерьёзнее, пожалуйста, — строго оборвала его Ду Линь. — Если показывать домашний быт, придётся вести съёмку у тебя в коттедже. Наши фанаты — прирождённые сыщики, они твой адрес за десять минут по деталям интерьера вычислят.

— Не переживай, — отмахнулся он. — Охрана в «Бухте Синчэнь» своё дело знает.

Этот элитный посёлок считался одним из самых охраняемых мест в Яньчэне. Какими бы связями ни обладали преследователи, незамеченными проскочить через КПП им бы не удалось.

Ду Линь нахмурилась:

— За столько лет в шоу-бизнесе ты разве не выучил, на что способны безумные сталкеры? Каким бы надёжным ни казался забор, они всегда найдут лазейку. Твоё легкомыслие до добра не доведёт, потом сам локти кусать будешь.

Жун Сюй, вальяжно развалившись в кресле, беззаботно рассмеялся:

— Если ты не перестанешь читать мне нотации, я готов расплакаться прямо сейчас.

Ду Линь оставалось лишь закатить глаза.

Почувствовав, что от бесконечных споров начинает раскалываться голова, Жун Сюй небрежно отшвырнул распечатку и потянулся к телефону.

Там как раз висело уведомление от режиссёра Ли: на следующей неделе планировалась фотосессия в костюмах для промо-материалов к «Замыслам Чанъаня».

Быстро напечатав короткое согласие, он зашёл в чат с Лу Шицином, собираясь уточнить его планы на съёмочные дни. Однако стоило ему открыть экран, как взгляд зацепился за строчку статуса под именем собеседника: **[Печатает...]**

«Пишет?»

«Что-то случилось?»

Жун Сюй решил проявить терпение и подождать.

Потянулись минуты. Прошло добрых три минуты, а статус на экране так и не сменился. Юноша упорно продолжал что-то набирать.

«Он там что, эссе на тысячу знаков строчит? Неужели произошло нечто из ряда вон выходящее?»

«Похоже, дело действительно серьёзное».

Решив избавить парня от мук эпистолярного жанра, Жун Сюй, не долго думая, нажал на кнопку видеовызова.

В этот самый момент Лу Шицин, затаив дыхание, стирал и переписывал очередную глупую фразу, пытаясь найти идеальный баланс между вежливостью и дружелюбием. Внезапный вибросигнал заставил его подскочить на диване. Он уставился на экран круглыми от ужаса глазами, словно на дисплее проступил лик восставшего из могилы мертвеца:

****[AAAAA приглашает вас на видеозвонок]****

Лу Шицин: «?»

«Видеосвязь?!»

Он и на обычные-то телефонные вызовы от близких людей вроде Чжоу Фу или Се Синланя отвечал после долгой внутренней борьбы, а тут — звонок с камерой от самого Жун Сюя!

Динамик разрывался от настойчивой трели, превращая мысли в кашу. Не успев толком осознать, что делает, Лу Шицин поддался паническому инстинкту: его палец метнулся к экрану и с силой впечатался в красную иконку сброса.

Короткий, глухой сигнал отмены вызова.

Лу Шицину показалось, будто это его собственное сердце сорвалось с огромной высоты и с треском разбилось об асфальт.

Лу Шицин: «...»

«Скажите, а конец света сегодня случайно не планируется?»

«Потому что если нет, я бы предпочёл умереть прямо сейчас».

<http://bllate.org/book/18347/1764301>